

ческий опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. 2. Барнаул, 2003. С. 365—370.

Бельгибаев, Бурнаков 2002 — Бельгибаев Е. А., Бурнаков В. А. Традиционный календарь туба // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии Сибири СО РАН 2002 г. Т. VIII. Новосибирск, 2002. С. 532—536.

Берг 1915 — Берг Л. С. Предмет и задачи географии // Известия ИРГО. 1915. Т. 51. № 9. С. 463—475.

Веденин, Кулешова 2001 — Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия РАН. Серия географическая, 2001. № 1. С. 7—14.

Дирин 2008 — Дирин Д. А. Этно-экологические проблемы Горного Алтая // География и природопользование Сибири. Вып. 10. Барнаул, 2008. С. 43—71.

Каганский 2001 — Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сб. ст. М., 2001.

Кучуганова 2000 — Кучуганова Р. П. Уймонские староверы. Горно-Алтайск, 2000.

Лысенкова 2004 — Лысенкова З. В. Освоение территории и изменение ландшафтов // Региональные исследования. 2004. № 1 (3). С. 80—87.

Меркулов 2008 — Меркулов П. И. Концепция культурного ландшафта и становление представлений об этнокультурном ландшафтоведении // Актуальные проблемы географии и геоэкологии. 2008. № 1. С. 1—8.

Саушкин 1946 — Саушкин Ю. Г. Культурный ландшафт // Вопросы географии. Вып. 1. М., 1946. С. 97—106.

Традиционные знания 2009 — Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования / под ред. И. И. Назарова. Барнаул, 2009.

Sauer 1925 — Sauer C. The Morphology of Landscape // University of California Publications in Geography, 1925. № 22. P. 19—53.

The summary. In presented article, developing domestic and foreign sights within the limits of the concept of a cultural landscape, authors have presented the variant of cultural-landscape differentiation of the Altai territory. On the basis of the researches five basic regional cultural landscapes of the Altai have been allocated, the basic conclusions, their concerning formations, functioning and developments are drawn.

Key words: culturegenез, cultural landscape, Altai, ethnos, concept of a cultural landscape.

В. Л. КЛЯУС
(Москва)

«КРЕСТОВЫЕ» ГОРЫ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТРЕХРЕЧЬЯ (КНР)¹

Аннотация. В статье на основе полевых материалов, собранных автором в 2007—2011 гг., дана характеристика традиции почитания крестовых гор, которая сохранилась в культуре проживающих в китайском Приаргунье православных метисов — потомков русско-китайских брачных союзов.

Ключевые слова: крестовые горы, календарная обрядность, Приаргунье.

В конце XVII столетия за Байкал пришли первые казачьи отряды русских, которые стали осваивать эти земли в долинах рек Селенги, Ингоды, Шилки, Аргуня, Амура. Русские казаки, промышленники, крестьяне вступали в тесные этнокультурные взаимоотношения с коренными народами Забайкалья — бурятами и тунгусами, заимствуя от них многие верования и обычаи. «Почти все забайкальские казаки, крестьяне и мещане, у которых отцы и деды родились там и многие предки были бурятско-русского смешанного происхождения, вполне верят в бурятское шаманство или ламайское прорицательство» — писал в XIX в. А. П. Щапов, исследователь традиционной культуры народов Восточной Сибири [Щапов 1872, 196].

Одной из сфер этнокультурного взаимодействия русских и коренных народов Забайкалья является культ гор. Он выражается в установке на наиболее значимых вершинах религиозных памятников: искусственно созданные каменные насыпи (тунгусы), обо (буряты), кресты (русские)².

¹ Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Проект «Русские и китайские обрядовые традиции в культуре метисов Северной Маньчжурии: взаимовлияние и трансформации».

² О культе гор у бурят см. [Абаева 1992]; о практике установки на горах крестов и ча-

Изучение традиции почитания крестовых гор в Приаргунье показало, что практически во всех российских селах на левом берегу пограничной с Китаем реки Аргунь были горы с установленными на них крестами. В Нерчинском Заводе — районном центре, гора, возвышающаяся над поселком, так и называется — Крестовка. В советские годы на ней не было креста, снесенного по приказу властей, но коренные жители хорошо помнили, что когда-то он на ней стоял.

«Всегда у нас здесь в девятую пятницу поднимались на Крестовку, в Духов день ходили, — рассказывала М. Н. Булыгина, — обет клали, чтоб ребенок рос счастливый. Вот клали раньше туда. Ведра молодые несут туда, полные ведра. Там поют, ой, нарядны все. Молились на Крестовку ходили. <...> Обет клали. Вот, например, ребенок если болеет сильно, так вот камень занесут, там помолются. Она идет с ним (с камнем. — В. К.), но не отдыхает» (Зап. от Марии Николаевны Булыгиной, 1924 г. р., п. Нерчинский Завод, Нерзаводской р-н, Читинская обл. Соб. В. Л. Кляус. 1992 г.) [ПМА].

В 2003 г. крест на горе Крестовке был восстановлен. Высотой он больше двух метров и сделан из железа. Сегодня жители поселка поднимаются на горы, посещают крест и вне больших религиозных праздников. Некоторые в качестве подношения кладут на камни возле креста деньги, сигареты, спички. Возникает вопрос — кому это подношение? Иисусу Христу, символическим воплощением которого является крест? Судя по характеру приношения, скорее всего, нет: деньги, сигареты, спички — это обычные подарки духу — хозяину местности в шаманизме и бурханизме.

В российском Приаргунье кресты на горах восстановлены или поставлены заново еще в двух поселках — Аргунск и Зоргол, которые находятся на берегу пограничной с Китаем реки Аргунь.

Оба креста были поставлены примерно в 2006 г. Особенно любопытна история установки креста в Зорголе. Он, как и в Нерчинском Заводе, высовен семейскими (старообрядцами) Забайкалья во взаимодействии/противодействии с традицией почитания гор бурятами см. [Кляус, Супруга 2006, 38—39].

сотой около двух метров и сварен из железной трубы. По рассказу одной из жительниц поселка, его посоветовал поставить на горе, а затем освятил не кто-нибудь, а бурятский лама из Агинского дацана. Основная причина установки, по словам рассказчицы, — это плохие урожаи в местном колхозе. *«Тут тоже лама приехал. У нас колхоз же распался. Лама приехал, освятил. Пашню ездили освящать. <...> Специально ламу вызвали, чтоб он освятил наши земли. Он сказал, что мы должны на этом месте поставить крест. <...> Ну, это в колхозе так решили между собой, чтобы его вызвать. Он приехал, освятил. Но колхоз распался, сейчас у нас два колхоза. Один человек выкупил половину. В этом году у него хороший урожай будет. Мы убедились, что что-то есть. <...> Вот этот крест лама освятил»* (Зап. от Зои Ефимовой, 1972 г. р., п. Заргол, Нерзаводской р-н, Читинская обл. Соб. В. Л. Кляус, Е. А. Еркина. 2008 г.) [АПМИ]. На вопрос, почему решили позвать ламу, а не священника, рассказчица ответила: *«Ну, не знаю почему. Больше, наверно, надеялись на него, что лама поможет».*

Традиция посещения отдельных гор на православные праздники бытовала и продолжает бытовать также на территории китайского Приаргунья, так называемого Трехречья — долины правых притоков рек Ганн, Хаул и Дербул. Без сомнения, данная традиция пришла в Трехречье вместе с русскими, бежавшими сюда с левого берега Аргуни в 1920—1930-е гг. из Советского Союза. В основном это были казаки, воевавшие на стороне белого движения, и зажиточные крестьяне, которые были подвергнуты раскулачиванию (см. [Кляус 2008; 2011]).

Сегодня в Трехречье живут «китайские русские» — метисы, потомки русско-китайских браков. Как и их предки, на православные праздники они поднимаются на «крестовые» горы.

В наиболее полном виде традиция почитания крестовых гор до сегодняшнего дня сохранилась в Караванной/Эньхэ³, хотя, как следует из имеющихся-

³ Названия населенных пунктов китайского Приаргунья даны в двух формах: по-русски, как они назывались когда-то,

ся материалов, она до недавнего времени бытовала в Верх-Кули/Шанкули и продолжает еще бытовать в Ернишном/Саньян.

В окрестностях Караванной/Эньхэ существует три крестовые горы, находящиеся в разных направлениях и на разном расстоянии от поселка. Мне удалось побывать на всех. Ближайшая от Караванной/Эньхэ — гора Девятая пятница. Она в южной стороне, за кладбищем. На ней стоит один крест, ориентация которого — восток-запад. Следующая по дальности — Вознесенская гора. Она расположена в противоположной стороне от Девятой пятницы, к северу от поселка, за рекой. На ней четыре креста, их ориентация — юг-север. Дальше всех в восточной стороне от поселка, справа от дороги, ведущей в Олочи/Шивэй, находится гора Петровка. На ней также четыре креста. Два из них ориентированы юг-север, два — восток-запад.

В годы культурной революции на эти горы, видимо, никто не ходил. Оставались ли там кресты, поставленные в «русские времена», — неясно. Как и в других поселках Трехречья, их, вероятнее всего, сломали. Хотя есть некоторые свидетельства того, что, скорее всего, в Караванной/Эньхэ этого не произошло — дескать, они были слишком далеко от поселка. В любом случае, старых крестов не сохранилось, и если их даже не разрушили в революцию, то они сами упали за давностью лет.

Восстановление крестов началось, видимо, тогда, когда метисам было позволено совершать обрядовую практику — в 1980-е гг. Кто первым поставил крест на Вознесенскую гору, мне выяснить пока не удалось. На Девятой пятнице крест поставили, по сообщению А. Дементьевой, в какой-то год в Прокопьев день (21 июля): «Крес это раньше старушки ставили. Вот её бабушка ставила. Этот крест-то в Прокопьев, однако, что ли, ставили. Туда ходят» (Зап. от Анны Дементьевой⁴, 1934 г. р., метиски, п. Караванная/Эньхэ, Ху-

и в транскрипции по-китайски, как они называются сейчас.

⁴ Здесь и далее имена метисов даны по-русски, как они представлялись при интервью с ними.

лунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус. 2009 г.) [ПМА]. Почему это было сделано именно на Прокопьев, не ясно. На гору Петровку установила первый крест после культурной революции Федора. Она сообщила об этом следующее: «Петровска жа праздник большой. Угу. Я потом... У меня муж делал, Володя, крест. Я говорю: “Ты сделай нам крест, мы в Петровску подыдем”. Он сделал» (Зап. от Федоры, метиски, п. Караванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус, А. Г. Игумнов. 2007 г.) [ПМА].

Несколько крестов на сопках Вознесенская и Петровка объясняется тем, что какие-то из них были установлены православными метисами Караванной/Эньхэ по обету (как здесь говорят, *обвету*) — во исполнение желаний, связанных с жизнью и благополучием поставивших их людей. «Счас как будто я чё-нибудь у меня вот, говорю, обвет положила. Но, чё-то не, плохо в дому, я хочу обвет сделать и поставить. И поставила крест», — рассказывает об этом Ф. П. Гладкова (Зап. от Федоры Петровны Гладковой, 1937 г. р., метиски, п. Караванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус. А. Г. Игумнов. 2007 г.) [ПМА]. Кресты на горах деревянные, восьмиконечные, с крышками. Они обвешаны специально принесенными сюда полотенцами и отрезками ткани, как их здесь по-русски называют — *пеленами*. Это своеобразное подношение кресту, издавна существовавшее у русских и других восточнославянских народов. Это также делается по обету: «Но, чё-нибудь может дома, в дому недоразумение, но которые обещаются, что ходить туды Богу молиться, свечи нести, иконы подымать. Может. Ещё пелены мы берём, покупаем пелены, товарные всякие вот, такие вот. <...> И там потом вешаем, посвятим водой свечёной» (Зап. от Марии Ивановны Балябиной, 1938 г. р., метиски, п. Караванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус, А. Г. Игумнов. 2007 г.) [ПМА].

Год от года таких подношений становится всё больше, и крест делает-

ся похожим на человеческую фигуру. Старые при этом могут сниматься, но они оставляются здесь же на горе возле креста: *«Мы убираем потом которые старые, полиняет, мы их убираем. <...> Мы их снимаем, грязны, старые-то, туды ложим, камням кидаем. А то везде разнесёт»* [Там же].

По мнению самих метисов, самый важный из всех трех праздников, которым посвящены горы, является Вознесенье. Потому что *«дак он же Господь вознёс, вознёсся на небеса.»* [Там же]. Показательно, что в прежние времена именно на Вознесенские горы Трехречья русские ходили крестным ходом, когда просили дождя в засуху. По словам В. И. Громовой: *«Раньше ходили. На Вознесенску сопку молились, дождя просили. <...> Везде, в каждом деревне есть <эта сопка>»* (Зап. от Валентины Ивановны Громовой, 1932 г. р., метиски, г. Лабдарин, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус, А. Г. Игумнов и др. 2007 г.) [ПМА]. Ее слова подтверждает и П. В. Иванов, относительно Вознесенской горы близ поселка Попирай/Тоньдзегуй: *«И она (гора. — В. К.) сильно высока. Подниматься очень трудно. <...> <В> Вознесение <на нее ходили>. С иконами.<...> В том году, в котором засуха, то с иконами ходят на эту гору, молятся. Дождя просили»* (Зап. от Петра Васильевича Иванова, 1935 г. р., метиса, п. Щучье/Сучин, Хулунбуирского аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус, А. Г. Игумнов и др. 2007 г.) [ПМА].

В Караванной/Эньхэ Вознесенская гора, видимо, тоже самая почитаемая и, следовательно, посещаемая. Именно ее в первую очередь вспоминали метисы, когда я спрашивал их о крестах на каких-то окрестных сопках. Судя по всему, у них сохраняется даже традиция посещения ее в случае засушливого лета. В само же Вознесение, в отличие от других праздников (Девятой пятницы и Петрова дня), когда православные китайские русские идут на гору, они пекут специальное обрядовое печенье — *лесенку*. *«А лесенку дак хлеб пекём, когда сдобен, когда и с пре..., пресной, из пряников эта намесишь, ну и чё жа — на-*

каташь лес..., лесенку, и на листы её, и испекётся» (Зап. от Анны Дементьевой, 1934 г. р., метиски, п. Караванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус. 2009 г.) [ПМА].

При этом каждая лесенка, по словам Т. Н. Петуховой, должна иметь семь перекладин: *«Ну, из теста выкатывам. <...> И вот, говорят, её сем лесенок надо. И вот кады, мы сёдня, будто завтра праздник, мы сёдня состряпам. К ночи уже мы ставим в передний угол. Да. А назавтре идём на вот эту гору»* (Зап. от Таисьи Николаевны Петуховой, 1931 г. р., русской, п. Караванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус. 2009 г.) [ПМА]. Объяснить, почему именно семь, она не смогла. Но цифра имеет символическое значение: семь — это количество небес, которые должен пройти Господь.

Смысл этого печенья понимается метисами буквально: по лесенке Господь поднимается на небо с земли, где он был 40 дней после Воскресения. Именно поэтому во время молебна на горе, по их словам, лесенки ставят рядом с иконами. *«Господь, пиловали его, прибывали. Потом он воскрес. Вот. После Паски, на сорок дён он вознесся на небеса. У нас вот тут крест есь. Мы ходим. На Крестовку Богу молимся. В Вознесенье, после Пасхи сорок дён. Он вознёсся того дня, ага, мы вот ходим, потом Богу молимся. <...> Лесенки стряпаем. Но лесенки настряпаем, несём туды. Лесенки ставим, иконы, свечи зажигаем там»* (Зап. от Федоры Петровны Гладковой, 1937 г. р., метиски, п. Караванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус, А. Г. Игумнов. 2007 г.) [ПМА]. *«А потом вот на гору придёшь, иконы-то поставишь и лесенку поставишь, что Иисус Христос на небеса поднимается.<...> Иисус Христос на небеса поднимается по лесенке»* (Зап. от Анны Дементьевой, 1934 г. р., метиски, п. Караванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус. 2009) [ПМА].

Кроме лесенок и икон, а также пелен, которые привязывают по обету к крестам, на гору несут воду. В этой воде ме-

тисы моют (поновляют) иконы, и таким образом вода становится святой, которую затем они забирают с собой. *«Или Пасха пройдет эта, сорок дён Водисенье, ага? У нас там сопка, вишь, там кресс стоит, мы ходим туды молиться, ага, ну, Богу молиться. Мы потом икону унесем, там из... из дому, из речки воду унесем, вёдра, и эти иконы там помоем, и все вот эта порядком, и все молятся, все целуют. Потом так обойдет ряд. Эта, эту воду все разделили по домам»* [Там же].

Святая вода хранится дома в бутылочках, нередко в «красном углу», и используется при благословлении детей, когда они куда-то переезжают, при освещении дома, при лечении детей от испуга. *«Ходим, возьмём воды, возьмём, поднимём эка эта, иконы. Там их поновим. Потом эту воду, мы её зовём свята вода, несём домой. Вот как будто вот сейчас мы сговорилесь-ка, и дети у нас кочуят ли, куды едут либо чё-нибудь — попрыскашь их святой водой, чтобы всё счастливо, счастье давало»* (Зап. от Анны Балябиной, 1947 г. р., метиски, п. Караванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус. 2007 г.) [ПМА]. *«А у нас вода свящёна, мы иконы освящаем. Ну, туда придём, иконы-то там-то принесём, туды в вёдрах чистых воду, потом иконы-то купаем тама, а это освещаем. Потом это свящёна вода. <...> Ну, воду домой приносим, может быть, посвятим дом или, что ли, там кабы дома всё чё. Детей маленьких, может, испужается, ли чё ли. Мы тоже попоим их водичкой. Она не портится»* (Зап. от Марии Ивановны Балябиной, 1938 г. р., метиски, п. Караванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус, А. Г. Игумнов. 2007 г.) [ПМА].

После обвязывания крестов пеленами, молебна и поновления икон проходит небольшая трапеза. На ней съедаются лесенки. Обычно, видимо, детьми, пришедшими вместе со взрослыми: *«А потом там Богу помолимся, которы там маленьки дети вот сядут, всё детям разделят. <...> <они> сьедают* (Зап. от Таисьи Николаевны Петуховой, 1931 г. р., русской, п. Караванная/Эньхэ, Хулун-

буирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус. 2007 г.) [ПМА]. В качестве обрядового блюда на этой трапезе могут присутствовать также вновь испеченные куличи и специально для Вознесения покрашенные яйца — традиции, сохраняющейся в Караванной/Эньхэ, как и во многих российских деревнях. Об этом сообщила А. Дементьева во время крашения яиц у нее дома в канун Пасхи 2011 г.: *«Ещё раз будем красить <яички>. <...> На Вознесенье куличи <печем>, яички красим, на гору идём»* (Зап. от Анны Дементьевой, 1934 г. р., метиски, п. Караванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус. 2011 г.) [ПМА].

Традиция проведения крестных ходов на Вознесенскую гору в Девяную пятницу и Петровку, видимо, имеет в Караванной/Эньхэ давнюю историю. На это указывает хотя бы тот факт, что некоторое время назад во время посещения Девятой пятницы один из метисов поселка нашел там медную иконку Св. Параскевы. Святая мученица Параскева, нареченная Пятницею, является для православных покровительницей полей и домашнего скота. Она — целительница самых тяжелых душевных и телесных недугов человека. Эта иконка, видимо, оставленная на горе кем-то из верующих много лет назад, занимает теперь самое почетное место в иконостасе в одном из домов Эньхэ. Сейчас, по сообщению респондентов, на горы ходят не только пожилые, но и молодые метисы и даже китайцы: *«Хотя вот тут молоды давно всё равно Бога не забывают, а ходят все с нам. Вот эти, которые есть двадцать лет, девушки, ребята тожа с нам»* (Зап. от Марии Ивановны Балябиной, 1938 г. р., метиски, п. Караванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус, А. Г. Игумнов. 2007 г.) [ПМА]. *«Китайцы веруют! Веруют! Мы на гору идём Богу молиться — китайцы-то ходят тожа Богу молятся. Оне которы, которы вот эдак молятся, крест-то ложат вот эдак, а которые не умеют, так кланяются, кланяются, тожа Бога просят.* (Зап. от Анны Антоновны Михалевой, 1932 г. р., русской, п. Кара-

ванная/Эньхэ, Хулунбуирский аймак, автономный р-н Внутренняя Монголия, КНР. Соб. В. Л. Кляус. 2009 г.) [ПМА].

Сравнение современного состояния традиции почитания крестовых гор в российском и китайском Приаргунье показывает, что китайскими русскими она сохранена значительно лучше. Это может объясняться несколькими причинами. Временной перерыв в посещении крестовых гор на православные праздники здесь был намного меньше. Рассказывают, что даже в годы культурной революции некоторые кресты не пострадали, так как о них мало кто знал, и добраться до крестов, стоящих на горе, было порой не просто. А после разрушения церквей и часовен в трехреченских деревнях, видимо, эти горы стали для православных потомков русско-китайских браков, никуда не уехавших отсюда, своеобразными храмами под открытым небом. Здание церкви можно сравнить с землей, а гору никуда не денешь. Горы как природный и культурный объект в Приаргунье в разных исторических условиях для одной и той же традиции сыграли разную роль: в российском Приаргунье они способствовали проникновению в христианский культ языческих элементов, а в китайском Приаргунье — сохранению христианской веры в эпоху гонений на нее.

Литература

Абаева 1992 — *Абаева Л. Л.* Культ гор и буддизм бурят М., 1992.

Кляус, Супряга 2006 — *Кляус В. Л., Супряга С. В.* Песенный фольклор русскооустьинцев Якутии и семейских Забайкалья. Материалы к изучению бытования в иноэтническом окружении. Курск, 2006.

Кляус 2008 — *Кляус В. Л.* Русский фольклор в Трехречье (КНР) // Сибирские чтения в РГГУ. Альманах. 2008. Вып. 3. С. 5—21.

Кляус 2011 — *Кляус В. Л.* Рождение и смерть русского дома в Приаргунском Трехречье (КНР) // Традиционная культура. 2011. № 2. С. 32—42.

Щапов 1872 — *Щапов А. П.* Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении // Известия Сибирского отдела РГО. 1872. Т. 3. № 5. С. 243—274.

Сокращения

АПМИ — Архив полевых материалов и исследований Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ.

ПМА — Полевые материалы автора.

Summary. This article is devoted to the phenomenon of reverence of the “Cross” mountains which has been preserved in the culture of Chinese Orthodox metis (descendants of Russian-Chinese marriages) who have been lived on the Chinese bank of the Argun river. The article is based on the data collected by the author in 2007—2011.

Key words: the “Cross” mountains, calendar rituals, territory of the Argun river.

В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ ЦЕНТРЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

вышла в свет книга

**Музыкально-певческий фольклор: программы обучения, сценарии, опыт: сборник материалов / сост. А. С. Каргин. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2012. — 384 с.
ISBN 978-5-86132-102-0**

В сборник вошли методические материалы, предназначенные для обучения детей традиционному музыкально-певческому фольклору. Авторские программы, сценарии, описание опыта преподавателей-фольклористов из разных регионов России, включенные в него, направлены на решение одной из острых проблем современной этнопедагогической практики — обеспечение научно-методической базой, отвечающей требованиям сегодняшнего дня.

Для специалистов в области традиционной музыкальной культуры, работающих с детьми, а также широкого круга читателей, интересующихся славянским фольклором.

Приобрести книги можно по адресу: **119034, Москва, Турчанинов пер., д. 6.**

E-mail: crf@inbox.ru

(499) 245-22-05, (499) 245-20-79